

Он говорил с такой язвительностью:

— Ты осмелишься сказать, что ничего не знала о том, что произошло тогда? У меня была температура под сорок, тот подлый пёс Тан Хунлан не отвёз меня в больницу, а ты, зная, что у Не Цзуаня нечистые намерения, молча согласилась с его действиями. У меня до сих пор на спине несколько ожогов, и ты каждый день разыгрываешь передо мной роль заботливой сестры. Ты знаешь, что Не Цзуань со мной сделал? У меня была высокая температура, да, но я не был трупом. Он использовал свечи, свечи, ты понимаешь?! Хочешь, чтобы я продолжил?!

Эти слова безжалостно разорвали рану между ним и Ань Жань, которую они так долго пытались скрыть. Факты, которые они так тщательно прятали, теперь были вытащены на свет, обнажая кровавую правду, которая не оставляла места для компромиссов.

— Ты считаешь меня братом? Ты бы отправила своего родного брата в постель к Не Цзуаню? Не думай, что я не знаю твоих мыслей, Ань Жань. Ты взяла меня, потому что тебе нужны были деньги, тебе нужно было сделать кого-то знаменитым, чтобы доказать свои способности. Прости, но я тебя разочаровал, за столько лет я так и остался безвестным артистом. Но, пожалуйста, не говори больше фраз вроде «я так о тебе забочусь», мне от этого просто тошнит! Ты знаешь, о чём я думал, когда увидел Чжун Кайфаня? Если бы не то, что моя мать ещё жива, я бы прыгнул с восьмого этажа, чтобы отдать жизнь за Чжун Цаня!

Он высказал слишком много за один раз, его лицо исказилось от гнева, и он с грохотом упал на подушку.

— Я не хотел говорить всё это, но ты сама меня спровоцировала.

Ань Жань закрыла лицо руками, её глаза наполнились слезами. Она старалась сохранять спокойствие:

— А Юань, прости, я не...

— Тебе не нужно продолжать. Я буду выполнять все запланированные мероприятия, с моей матерью осталось всего пару лет, я постараюсь заработать, чтобы она прожила подольше. А сейчас, пожалуйста, уйди. И, пожалуйста, не рассказывай Ли Мэн обо всём этом дерьме, мне и так противно от самого себя.

В спальне воцарилась тишина, лишь за окном слышался звук дождя, капли стучали по земле, словно попадая прямо в сердце. Молния прорезала небо, и через мгновение гром гулко прокатился по ночному небу.

Светлые шторы слегка колыхались, сквозь щель виднелись яркие огни высотных зданий. Независимо от того, был ли ветер пьянящим или лил дождь, этот город никогда не замедлял свой бег и не останавливался ни для кого.

Так же, как и этот дождь.

Ань Жань тихо вышла из спальни, не решаясь оглянуться.

Гостиная была ярко освещена, из кухни доносился звук текущей воды. Ли Мэн уже убрала еду, оставив лишние пельмени в холодильнике, чтобы завтра можно было позавтракать. Услышав шаги, Ли Мэн спросила:

— Сестра Ань Жань, ты уходишь?

Ли Мэн всегда знала, где её место, и не задавала лишних вопросов.

Ань Жань с трудом улыбнулась:

— Я пойду, загляну позже. А, кстати, ты показывала ему сценарий шоу, который я отправила?

Ли Мэн кивнула:

— Юань уже посмотрел, у него нет замечаний.

У других менеджеров артисты обычно слушались без вопросов.

Ань Жань подошла к входной двери и заметила, что окно на кухне было приоткрыто. Сняв обувь, она босиком вошла и, как обычно, с лёгким укором сказала:

— Вы совсем не умеете заботиться о себе, в дождь даже окна не закрываете.

Ли Мэн смущённо улыбнулась:

— Мы только что вернулись.

— В следующем месяце начнутся съёмки шоу, нужно будет ездить по разным местам, позаботься о нём, — перед тем как уйти, Ань Жань наконец улыбнулась.

Было видно, что она только что плакала, но Ли Мэн сделала вид, что не заметила:

— Сестра Ань Жань, не переживай! — помахала ей на прощание.

С тех пор как между ней и Линь Юанем произошёл конфликт, Ань Жань стала передавать многие задачи Ли Мэн, лишь изредка проверяя, как идут дела. «Синьжуй» был её старым местом работы, она начала там работать сразу после окончания университета, и к июлю ей исполнится тридцать два года. В прошлом индустрия развлечений в Гонконге и на Тайване развивалась стремительно, но сейчас всё изменилось, и звёзды материкового Китая стали не менее популярными.

За эти годы Ань Жань продвигала новичков, которые быстро становились известными среди новых звёзд, что было значительным достижением для медиа-культурной компании «Синьжуй», основанной в 2000 году.

Позже У Юаньвэй даже похвалил её:

— Ты никогда не ошибаешься в выборе.

Кроме Линь Юаня.

В двадцать лет он подписал контракт с «Синьжуй», Ань Жань лично занималась им, он окончил актёрскую школу, у него была привлекательная внешность и талант. Но Линь Юань умудрился испортить все карты. Любой другой с такими данными наверняка бы стал знаменитым.

После этого У Юаньвэй перестал относиться к Линь Юаню с уважением, и если бы не защита Ань Жань, такого непослушного артиста давно бы выгнали.

Ань Жань сказала:

— Старик У, это ты сам его выбрал.

У Юаньвэй уже занимал руководящую должность и редко вмешивался в дела, наливая себе чай:

— Терпение у всех имеет пределы.

Ань Жань настаивала:

— Дай ему ещё один шанс.

— Такой хороший сценарий, и ты отдаёшь его ему, — У Юаньвэй начал полнеть, с возрастом у него начали выпадать волосы, и на первый взгляд он выглядел как интеллигентный человек, но когда он улыбался, в уголках глаз просвечивала хитрость бизнесмена, с которым лучше не связываться.

У Ань Жань было несколько подопечных, и многие новички завидовали тому, что она получила это шоу.

— На мой взгляд, это должен был быть Цзян Цзыи, — У Юаньвэй постучал пальцем по чёрному столу, указывая на Ань Жань. — Если бы не то, что ты много сделала для компании, такие самовольные решения я бы не одобрил.

Ань Жань сидела на диване, опустив глаза, её руки лежали на коленях, под ними была стопка документов.

— Молодой, послушный, с хорошей реакцией рынка — ты не используешь таких, а тратишь силы на безнадёжного неудачника, Ань Жань, чего ты добиваешься?

— Я скажу тебе прямо: возьми любого выпускника киношколы, и он будет лучше него.

— Он не слушается, и ты поддерживаешь его? Может, вам двоим стоит собрать вещи и уйти, чтобы не мозолить мне глаза.

Услышав это, Ань Жань, напротив, почувствовала облегчение.

Если он ругает тебя, значит, ещё не всё потеряно. Хуже, если бы он просто молча уволил тебя.

Через матовое стекло мелькнули спешащие фигуры.

Коллеги за пределами офиса волновались за Ань Жань. Примерно через полчаса она вышла из кабинета У Юаньвэя с невозмутимым выражением лица.

Молодёжь окружила её:

— Сестра Ань Жань, как всё прошло? Старик У не взорвался?

— Судя по обстановке, казалось, что он сейчас устроит скандал.

Все говорили наперебой, и Ань Жань, не зная, что делать, позвала:

— Чэн Вэй, иди сюда.

— А?

Коллеги посмотрели в сторону, куда указывала Ань Жань. В отдел кадров пришёл новый сотрудник, высокий и крепкий парень с тёмной кожей, который вежливо улыбнулся:

— Вы меня звали?

Увидев, что Ань Жань не собирается ничего рассказывать, все разошлись.

Ань Жань поманила его, уверенно ступая на высоких каблуках:

— Пойдём, поговорим по дороге.

Затем обратилась к отделу кадров:

— Я беру его с собой.

Чэн Вэй растерянно почесал затылок и последовал за Ань Жань в автомобиль.

— С сегодняшнего дня ты будешь сопровождать Линь Юаня на съёмках шоу «Великий детектив». Это шоу будет проходить в четырёх городах, билеты и расписание будет курировать Ли Мэн, а тебе нужно будет заниматься непредвиденными ситуациями. Если что-то случится, сразу свяжись со мной.

— Непредвиденные ситуации? — повторил Чэн Вэй.

Ань Жань терпеливо объяснила:

— Если что-то случится, защити его.

— Понял, — кивнул Чэн Вэй.

У Ань Жань было предчувствие, что Линь Юань станет знаменитым.

Это шоу идеально подходило его характеру — он всегда был остроумным, находчивым и раскованным, что идеально для групповых съёмок.

Машина доехала до Международного аэропорта Пудун в Шанхае. Ань Жань взяла чемодан из багажника и ещё раз напомнила:

— Пожалуйста, позаботься о нём.

Выйдя из машины, Чэн Вэй увидел девушку, машущую ему рукой. Рядом с ней стоял худощавый парень в белой футболке, чёрной маске и низко надвинутой шляпе.

В этот момент телефон Линь Юаня завибрировал, на экране появилось новое сообщение, но он не успел прочитать его, лишь мельком увидел, что это был кто-то знакомый.

Хотя Линь Юань не показывал лицо, Чэн Вэй всё равно почувствовал его холодную и отстранённую ауру.

Это был Линь Юань?

— Сестра Ань Жань прислала тебя? — Ли Мэн осмотрела Чэн Вэя с ног до головы, заметив его крепкое телосложение. — Ты больше похож на телохранителя.

Чэн Вэй, не отличавшийся красноречием, лишь вежливо улыбнулся:

— Привет, я Чэн Вэй.

<http://bllate.org/book/16849/1550346>